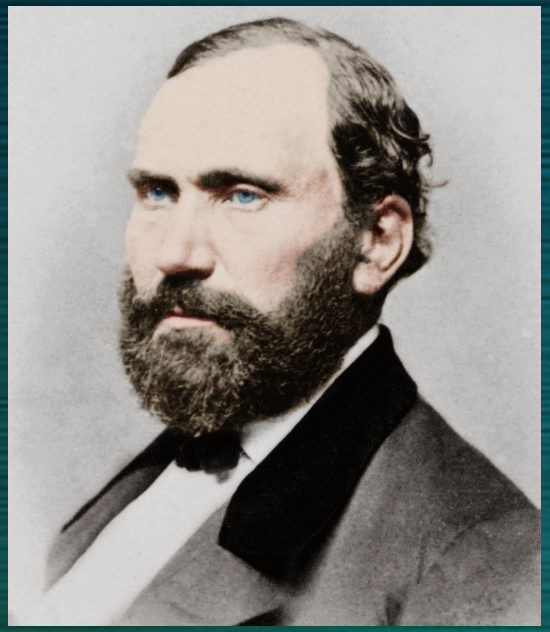
Алан Пинкертон

25 августа 1819 — 1 июля 1884



ВРЕМЯ ВЕЛИКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Алан Пинкертон открыл свое детективное агентство в Чикаго в 1850 году, когда бурно развивавшаяся промышленность и быстро сколачиваемые состояния в этом городе, на перевалочном пути с восточного побережья в Калифорнию, остро нуждались в защите. Даже когда в 1855 году было сформировано полицейское управление Чикаго, многие полицейские чины практически не скрывали своих связей с криминальным миром и заработков, которые им этот мир «отстегивал».

Простой народ не ждал особой помощи от плохо обученных и неповоротливых полицейских констеблей, а зажиточные классы воспринимали их бестолковые попытки вести следствие как вмешательство в свою личную жизнь. Не мудрено, что состоятельные горожане охотно обращались за охраной и дознанием к частным службам — как к более оснащенным и надежным.

О сходстве ситуации в Чикаго в середине XIX века с жизнью в России начала XXI века Алан Пинкертон, естественно, не знал, но, рекламируя достоинства своего бизнеса, обещал не только результаты, но и достижение их высоконравственными способами. Он гордо заявлял, что не берет взяток, не идет на сговор с преступниками, по мере надобности сотрудничает с правоохранительными органами, отказывается от рассмотрения разводных и тому подобных дел, чреватых скандалами, не принимает от клиентов подарки, не повышает плату за услуги после того, как берется за расследование, и информирует клиентов о его состоянии.

Он не боялся браться за самые запутанные дела, от убийств до финансовых махинаций, и почти всегда его агенты или он сам выходили на след и ловили злоумышленников.

Эмблема детективного агентства Пинкертона в виде зоркого глаза и девиз «Мы никогда не спим» стали символами неподкупного сыщика, стоявшего на страже интересов разбогатевших на волне экономического бума чикагцев, а потом и всех Соединенных Штатов. И преступники уважительно недолюбливали Пинкертона. «Мы вас, если понадобится, из-под земли достанем», — любил пугать их первый детектив страны.

ВНАЧАЛЕ БЫЛА БОЧКА

Дом, в котором родился Пинкертон

Так получилось, что великим детективом стал иммигрант-бондарь из Шотландии, попавший в Америку в 23 года.

Возможно, свою роль сыграла наследственность: отец Алана Пинкертона был тюремщиком в Глазго. Проявилась она, правда, не сразу, потому что в 12 лет Алан пошел учиться бондарному ремеслу и быстро поднаторел в нем. На бочкотаре он вскоре заскучал, а тут как раз в Глазго разгорелись страсти вокруг движения чартистов, которые призывали верхи прислушаться к ропоту низов. В 1839 году чартисты подали в палату общин хартию, подписанную почти полутора миллионами человек, одним из которых был 20-летний бондарь Пинкертон, к тому времени ставший в движении кем-то вроде местного вожака. Британское правительство не разделяло настроений чартистов и принялось выискивать среди них самых голосистых.

Это было крайне некстати. К тому времени Алан стал зарабатывать достаточно, чтобы позволить себе жену — несовершеннолетнюю хористку Джоан Карфрай. В марте 1842 года молодые поженились, но романтического медового месяца у них не было: до Пинкертона дошли слухи, что ему уготовано местечко в той самой тюрьме, где когда-то служил его ныне покойный отец, и он решил эмигрировать в Северную Америку. В апреле объявленный в розыск будущий сыщик и новоиспеченный муж погрузился с молодой женой на судно, отплывавшее в Монреаль.

В 1842 году плавание через Северную Атлантику сильно отличалось от круиза на океанском лайнере. У берегов Канады корабль с четой Пинкертонов попал в сильный шторм, сбился с курса, и его выбросило на рифы. Команда успела спустить шлюпки, и обошлось без жертв, но потерявшие в волнах свой скарб и сохнувшие на берегу пассажиры почти сразу же были ограблены индейцами.

На борту парохода, который их подобрал через пару дней, Алан услышал про американский город Чикаго и передумал строить жизнь в Канаде. «В Чикаго для бондаря не может не быть работы», — объяснил он жене. И оказался прав: в то время бочки были распространенной тарой, в них перевозилось все — от одежды и инструментов до еды и лекарств. Чикаго был именно таким, как шотландскому политэмигранту про него и рассказывали: грязные улицы со сколоченными на скорую руку фасадами магазинов. Еще десять лет назад на этих берегах озера Мичиган, кроме скунсов, никого не водилось. Пинкертон устроился бондарить на пивоварню и вскоре получил свою первую американскую зарплату. К холодным зимам шотландцу было привыкнуть нелегко, хотя материально жить было можно, даже оставалось еще на то, чтобы посидеть вечерком с соплеменниками за «Джонни Уокером».

Великий сыщик начинал бондарем

Но энергичному Пинкертону не терпелось открыть свое дело. Он прознал, что фермеры в 60 километрах вокруг городка Данди платят через край за бочки, которые им поставляют из Чикаго. «Тут можно взять монополию на всю округу», — прикинул Пинкертон. Сказано — сделано. И вот уже открывает двери маленькая мастерская «Единственная и неповторимая бондарня Пинкертона в Данди». Через какое-то время на смену сарайчику, в котором вкалывал в одиночку сам хозяин, пришел заводик с десятью рабочими. Окружные фермеры с радостью имели дело с честным бондарем, который в срок выдавал отличный продукт, брал меньше других, да еще и торговал в рассрочку.

ПЕРВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

На дорогах грабили постоянно

Как раз в Данди и вылупилась бабочка следователя из куколки бондаря. Отправившись однажды в лесок за сырьем, Пинкертон наткнулся там на следы лагеря. Кемпинги еще не были популярны, и пустое логово заинтриговало будущего сыщика. Наведываясь туда в течение нескольких ночей, он выследил группу фальшивомонетчиков, о чем тут же сообщил местному шерифу. Шериф и доброволец Пинкертон устроили засаду и арестовали злоумышленников. На местных буржуа прыть и находчивость Пинкертона произвели такое впечатление, что они доверили ему 125 долларов из городского бюджета (немалую по тем временам сумму), чтобы купить поддельные деньги и вывести на чистую воду мошенников. Пинкертон вышел на главаря, отдал ему задаток и сказал, что готов купить поддельных долларов еще на 4000 долларов. Граждане Данди посчитали, что они уже никогда не увидят свои деньги, но расчет Пинкертона оказался верным. Главарь клюнул на приманку, явился в назначенное место с чемоданом фальшивых денег, был схвачен с поличным и осужден. Правда, он вскоре сбежал из-под стражи, «сделав одного охранника намного состоятельней», как заметил в своих воспоминаниях Пинкертон.

Шериф графства Кук, давно и безуспешно пытавшийся обезвредить банду, на радостях предложил Пинкертону место следователя. Тот, оказавшись в центре внимания и славы, согласился и переехал с семейством в Чикаго – но не бочки править, а стоять на страже закона страны, которая была к нему так добра. К концу 1848 года Алан стал самым перспективным следователем в Чикаго с наибольшим количеством раскрытых преступлений.

За те несколько лет, что Пинкертон прожил в Данди, элегантные каменные фасады в Чикаго пришли на смену неуклюжим деревянным, город прорезали новые железнодорожные пути, разросся порт. Вместе с предпринимателями, приехавшими воплощать свои представления об американской мечте, в Чикаго потянулись и любители легкой наживы. В любое время дня и ночи здесь шарили по карманам, чистили склады, потрошили животы. Редкий был день, когда из Чикаго-ривер не вылавливали оказавшиеся там не по своей воле тела. Штат полиции не поспевал за быстро растущим населением: в конце 1840-х сон 30 тысяч чикагцев охраняла всего дюжина копов!

За 15 лет Чикаго превратился в огромный торговый город

В отличие от ленивых полицейских, которые предпочитали вообще не заглядывать в неблагополучные районы, решительный, неподкупный и обладавший крутым нравом Пинкертон стал весомым авторитетом в городе. У Алана была редкая способность распознавать преступные помыслы, он мог на шумной улице выхватить из толпы человека, который почти всегда оказывался не без вины. Его цепкий ум и хорошо подвешенный язык позволяли вытаскивать из людей признания раньше, чем они сами понимали, что уже сознались во всем. Частенько он добивался результатов, пуская в ход кулаки и сапоги. Как-то проходя мимо отеля «Уэйверли», он обратил внимание на выходившего оттуда человека и решил сесть ему на хвост. Человек долго петлял по улицам, пока не привел Пинкертона на вокзал, где стал перекладывать из карманов в чемодан часы и украшения. Пинкертон сначала как следует отмочалил воришку, а затем привел обратно в отель, где, понятное дело, администрацию осаждали обворованные постояльцы.

Одним из громких дел Пинкертона было расследование серии краж чеков и ценных бумаг из почтовых отправлений. Заподозрив, что хищения происходят на чикагском почтамте, Алан устроился туда на работу сортировщиком. Через пару недель он втерся в доверие к своему коллеге, некоему Теодору Деннисону, чей брат Перри уже отмотал свое за почтовые кражи в другом городе. Теодор похвастался, что его тонкие пальцы всегда знают, в каком конверте спрятаны деньги. Алан продолжал наблюдение и заметил, как Деннисон прятал конверты за пазуху. Когда его стали брать на выходе, тот собрался бежать, но Пинкертон сбил его с ног. К удивлению сыщика, денег на Деннисоне не оказалось. Тут выяснилось, что Деннисоны были племянниками чикагского почтмейстера, и тот пригрозил Пинкертону: «Без улик на суде даже не показывайся!» Алан с двумя помощниками перерыли всю квартирку Деннисона и ничего не нашли. Местная газета написала: «Но офицер Пинкертон решил продолжать поиски и поснимал со стен картины. В тайниках между рамами и подрамниками он нашел 3738 долларов. В картине, изображающей Деву Марию, была спрятана самая большая сумма — 1503 доллара».

НЕОБЫЧНЫЙ БИЗНЕС

В кабинете Пинкертона все осталось так, как было при нем

Похвалы, которыми Пинкертон был осыпан за это и другие дела, окончательно убедили его, что пришло время открывать свою сыскную контору. К 1850 году у него было двое сыновей и дочь — на полицейское жалованье кормить семью стало тяжело. В Чикаго подобного бизнеса тогда не было. Он прикинул список потенциальных клиентов. В их числе было много финансовых и транспортных компаний — например, «Железные дороги Рок-Айленда и Иллинойса». Работавший в ней адвокатом молодой Авраам Линкольн относился к Пинкертону с большим уважением, в том числе из-за его аболиционистских взглядов*, и они часто ужинали вместе.

Алан уволился из полиции, снял двухкомнатный офис в деловом центре Чикаго, повесил на двери вывеску «Детективное агентство Пинкертона» и стал работать на себя.

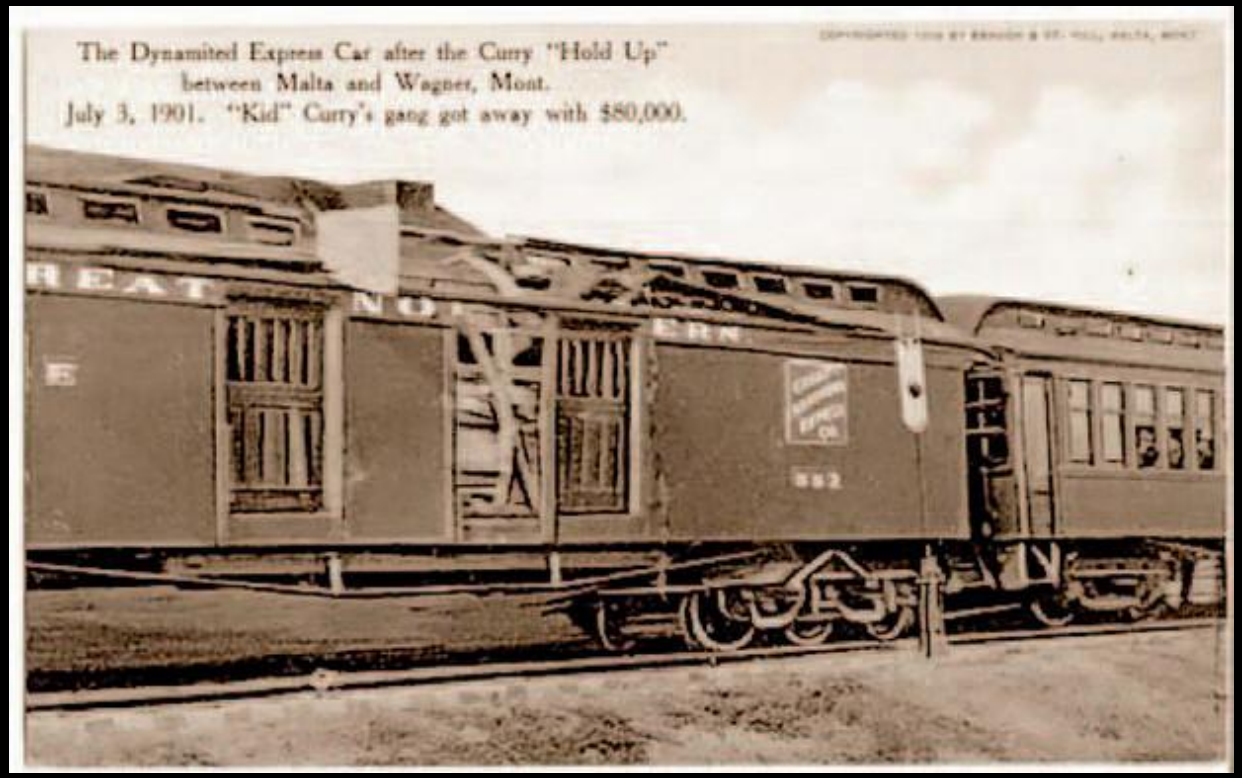
Когда бизнес окреп настолько, что пришло время нанимать сотрудников, Пинкертон озаботился, чтобы соискатели «были без склонности к выпивке, курению, картам и… употреблению сленга». Как и Алан, они не были профессиональными сыщиками, зато обладали «интеллектуальным потенциалом и знанием человеческой природы». В 1856 году Пинкертон принял на работу Кейт Уорн, с которой его в дальнейшем связали не только рабочие отношения. «Кейт убедила меня, что агент женского пола может выведать секреты в таких местах, где агент-мужчина и оказаться-то не может», — записал Пинкертон в журнале.

Впоследствии Кейт возглавила женский сыскной отдел, и Пинкертон часто говорил, что никогда не жалел, наняв первым в Америке женщину-сыщика, — за сорок лет до того, как на это пошли полицейские управления.

Поначалу «пинкертоны» занимались местными расследованиями, но вскоре Алан воспользовался тем, что полицейские управления в разных штатах совершенно не взаимодействовали между собой (погоню за преступником прекращали, стоило ему пересечь границу штата), и открыл филиалы за пределами Иллинойса. Это помогло ему раскрыть знаменитое дело курьерской компании «Адамс-Экспресс», занимавшейся перевозкой ценностей.

ГЕРОЙ АМЕРИКИ

Дирекция «Адамс-Экспресс» обнаружила пропажу 40 000 долларов, отправленных из Алабамы в Джорджию в запломбированном сейфе. От отправлявшего груз алабамского менеджера Натана Марони и охранника, сопровождавшего груз в пути, ничего добиться было нельзя, и их уволили. Пинкертон приставил к ним агентов, которые донесли, что Марони в Новом Орлеане отваливает крупные чаевые. Там его арестовали по подозрению в преступлении и посадили в камеру с агентом Пинкертона, который изображал бывалого вора и честил полицию почем зря. Не прошло и недели, как Марони сболтнул «бывалому», что он подделал ключ и вынул деньги из сейфа, рассчитывая, что подозрение падет на охранника.

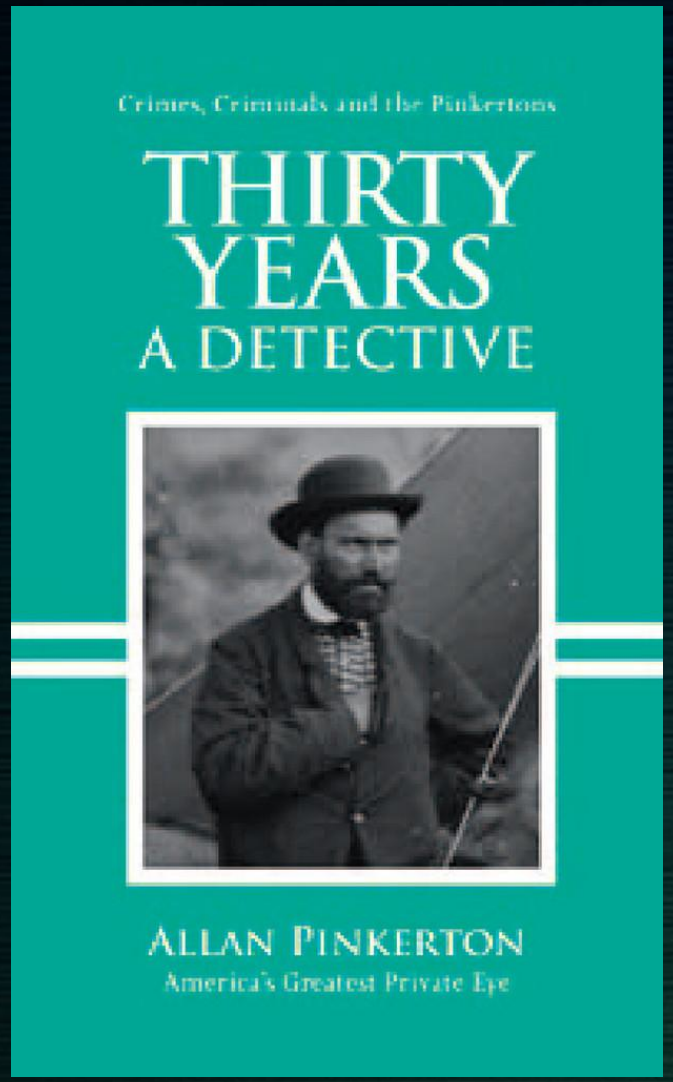


Курьерский поезд «Адамс-Экспресс»

Но Пинкертон вызвался не только найти виновных, но и вернуть компании деньги. И тогда «бывалый» познакомил Марони со своим ушлым «адвокатом», тоже агентом, который за 4000 долларов (две годовые зарплаты Марони) взялся снять с того обвинение. Чтобы показать, что «адвокат» слов на ветер не бросает, «бывалого» выпустили на свободу, где он согласился быть посредником между женой Марони и «адвокатом». Кейт Уорн, которая успела втереться в доверие к миссис Марони в роли жены невинно осужденного, донесла, что та собралась в Алабаму. Туда за ней и последовал «бывалый». Когда миссис Марони доставала из тайника чемодан с деньгами, ее приветствовал весь цвет «Детективного агентства Пинкертона».

Марони посадили на десять лет, деньги вернули, а Алан Пинкертон, который знал, как приваживать репортеров, и следил, чтобы новости о его успехах постоянно были на страницах газет, прославился на всю страну. Американцы привыкли к смотрящему на них «глазу Пинкертона», который потеснил в их сознании такие правоохранительные инструменты, как многозарядный «винчестер» или «кольт» 45-го калибра.

Некоторые, правда, ставили Пинкертону в вину метод следствия: его оперативники добивались доверия обвиняемых, чтобы получить доказательства их вины. «Если целью является свершение правосудия, то цель оправдывает средства», — отвечал критикам чикагский Макиавелли. При этом он наставлял агентов относиться к преступникам как к людям, «способным на нравственное возрождение», и призывал помогать им «подняться, чтобы, когда они возвращались в эту жизнь, у них было желание начинать сначала».



Про легендарного сыщика напишут книги

Если отвлечься от либерализма во взглядах Пинкертона, он был настоящим гением криминалистики, когда этой науки толком и не существовало. Полиция боролась с преступниками грубой силой, стенка на стенку, а аресты чаще всего случались по причине предательства или филерства. Для Пинкертона следствие означало дедукцию — наукообразный подход к разрозненным доказательствам, помогающий вычислить картину преступления и личность преступника. Переодевания могут сегодня казаться чересчур театрализованными, но именно метод «подсадной утки» лег в дальнейшем в основу борьбы с организованной преступностью. Для малообразованного человека Пинкертон цепко реагировал на технические новинки и, как только появились дагеротипные портреты, начал создавать картотеку преступников, требуя, чтобы агенты аккуратно вырезали фото из газет и раскладывали их по папкам. К концу 1870-х его коллекция криминальных фото была самой большой в мире. Многие методы расследования, описанные Пинкертоном в десяти книгах, были взяты на вооружение Федеральным бюро расследований (ФБР), созданным лишь в 1908 году.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ